

С. П. МОРДОВИНА, Г. Я. РОМАНОВА

ОБ ИСТОЧНИКАХ СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА XI — XVII вв.

Картотека древнерусского словаря (ДРС), насчитывающая около полутора миллионов карточек, имеет к настоящему времени почти 50-летнюю историю. Еще в 1925 г. Отделение русского языка и словесности приняло решение о создании Комиссии по собиранию словарных материалов по древнерусскому языку. В обследовании и расписывании печатных и рукописных памятников для словаря принимали участие крупнейшие ученые Москвы и Ленинграда, а также многие молодые специалисты¹. Первые сто тысяч карточек были «выбраны» А. И. Соболевским главным образом из житийной литературы, статейных списков и делопроизводственных документов.

В 1934 г. группу сотрудников ДРС возглавил Б. А. Ларин. Изданный им «Проект Древнерусского словаря» является основным источником для изучения главных направлений работы над словарем в 1930 годы². Как отмечалось специалистами, «Проект» Б. А. Ларина стал «не только первым научным предприятием такого рода, но и эталоном для многих последующих трудов»³. Трудности, вставшие перед автором «Проекта», были связаны не только с новизной самого лексикографического жанра и «неразработанностью теории исторической лексикографии»⁴, но и с тем, что в конце 1920 — начале 1930 гг. практическая работа проводилась «без ясной перспективы составления словаря» и методологических разработок⁵. Кроме того, перед сотрудниками Б. А. Ларина стояли «жесткие сроки»: на 1936 г. намечалось начало составления словаря, на 1937 г. — начало его печатания и завершение основной картотеки⁶.

Одну из главных задач своей группы Б. А. Ларин видел в расширении документальной базы словаря («Материалы» И. И. Срезневского, как известно, отразили прежде всего лексику памятников XI — XIV вв.) за счет памятников XV — XVIII вв., дающих представление как о языке «книжников», так и о живом народном языке и специальной терминологии приказов, торговли, ремесел, искусств и наук средневековой Руси. В отчете Института языка и мышления за 1935 г. отмечалось: «В 1935 г. перед словарем древнерусского языка был поставлен ряд новых и трудных за-

¹ Подробнее об истории создания Картотеки см.: [О. И. Смирнова], Картотека древнерусского словаря (ДРС), сб. «Лингвистические источники. Фонды Института русского языка», М., 1967.

² Б. А. Ларин, Проект Древнерусского словаря (Принципы, инструкции, источники), М. — Л., 1936.

³ Н. А. Меерскай, Памяти Бориса Александровича Ларина, «Вопросы теории и истории языка», Л., 1969, стр. 8. См. также: Г. В. Степанов, Б. А. Ларин (к 70-летию со дня рождения), «Вестник ЛГУ», 14, Серия истории, языка и литературы, 3, 1963, стр. 149.

⁴ «Словарь древнерусского языка XI—XIV вв. Введение, инструкция, список источников, пробные статьи», под ред. чл.-корр. АН СССР Р. И. Аванесова, М., 1966, стр. 5.

⁵ Б. А. Ларин, указ. соч., стр. 5.

⁶ Там же, стр. 5—6.

дач, потребовавших расширения языковой базы словаря и применения новых приемов работы... рамки словаря оказались раздвинутыми не только в хронологическом плане, но и в социальном»⁷.

Новые задачи были реализованы Б. А. Лариным в составленных им списках изданных и рукописных источников ДРС — «проработанных» и «намеченных для выборки», включенных в состав «Проекта». Списки эти свидетельствуют о том, что Б. А. Ларин и его сотрудники привлекли к работе над словарем значительный круг памятников по истории древнерусского языка. Однако выбор некоторых из них носил случайный характер и не всегда, по-видимому, был предварительно строго обоснован. Приведем несколько примеров.

Известно, что одним из ценнейших источников по истории русской военной лексики последней четверти XV — начала XVII в. являются разрядные книги — своеобразная выборка из документов Разрядного приказа⁸, представляющая бесспорный интерес и для изучения приказной лексики, местнической терминологии и т. д. Наиболее важные издания древнейших разрядных записей ко времени составления «Проекта» были предприняты П. Н. Милюковым, опубликовавшим разряды с последней четверти XV в. до 1565 г., Д. А. Валуевым, издавшим разрядные записи 1559—1605 гг., и С. А. Белокуровым, издавшим записи 1604—1613 гг.⁹. Значение этих источников тем более велико, что подлинные документы Разрядного приказа XV—XVI вв. почти не сохранились. Между тем указанные издания в списках источников «Проекта» не учтены¹⁰.

При отсутствии реальной возможности полного охвата сохранившихся письменных источников XI—XVII вв. едва ли было оправдано привлечение к расписке для словаря «Хронографа Сергея Кубасова» (427 карточек), опубликованного в 1869 г. А. Поповым. Этот памятник представляет собой первую редакцию известной «Повести И. М. Катырева-Ростовского», изданную по лучшему списку С. Ф. Платоновым и также использованную сотрудниками Б. А. Ларина (вместе со второй редакцией «Повести» — 615 карточек)¹¹. Не вполне удачным был выбор (в «Православном собеседнике») издания «Написания Акиндина мниха», опубликованного позднее в Русской исторической библиотеке с устранением ошибок первого издания¹².

Спорным представляется использование в качестве материала для словаря документальных изданий хрестоматийного типа. Детальной расписке (4420 карточек) подверглись, в частности, «Памятники истории крестьян XIV—XIX вв.»¹³ — издание, ценное в тематическом отношении,

⁷ А. И. Корнев, Б. А. Ларин и русская диалектология, «Вопросы теории и истории языка», Л., 1969, стр. 14.

⁸ В. И. Буганов, Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII вв., М., 1962, стр. 5.

⁹ П. Н. Милюков, Древнейшая разрядная книга официальной редакции, М., 1901; Д. А. Валуев, Разрядная книга от 7067 до 7112 года, «Синбирский сборник», 1, М., 1844; С. А. Белокуров, Разрядные записи за Смутное время, «Чтения ОИДР», 1907, кн. 3.

¹⁰ О степени изученности и учтенности в картотеке ДРС памятников местной деловой письменности см.: А. Н. Качалкин, Памятники местной письменности XVII в. как источник исторической лексикологии, ВЯ, 1972, 1.

¹¹ Б. А. Ларин, указ. соч., стр. 137 и 163; А. Попов, Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронографы русской редакции, 2, М., 1869, стр. 283—315; «Русская историческая библиотека» (далее — РИБ), 13, 2-е изд., СПб., 1909, стлб. 559—624.

¹² «Православный собеседник», ч. 2, Казань, 1867, стр. 246—253; РИБ, 6, 2-е изд., СПб., 1908, стлб. 147—158.

¹³ «Памятники истории крестьян XIV—XIX вв.», под ред. А. Э. Вормса, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера, А. И. Яковлева, М., 1910. Издание предпринималось «с учебными целями» (там же, стр. III—IV).

но не вводящее в научный оборот новых текстов. Все без исключения документы, вошедшие в книгу, перепечатаны из других изданий, большинство из которых к тому же были самостоятельно расписаны для словаря: «Акты исторические», «Дополнения к Актам историческим», «Акты Московского государства» и т. д.

Словарь древнерусского языка не был издан в намеченные сроки, но работа по выборке цитат из памятников продолжалась даже в годы ленинградской блокады. После опубликования «Проекта» сотрудниками Б. А. Ларина были привлечены к расписыванию источники некоторых жанров, недостаточно учтенных на первых этапах работы над словарем, в том числе писцовые книги, дворцовые разряды XVII в., таможенные книги, русская демократическая сатира, акты и т. д. В этот период круг памятников, подлежащих выборке, был значительно расширен. Указатель источников картотеки ДРС, составленный в 1940—1951 гг. С. Ф. Геккер, насчитывал уже свыше 1800 названий памятников и их собраний XI—XVIII вв.¹⁴

С 1959 г. под руководством С. Г. Бархударова проводится расписка вновь изданных документов, продолжающаяся с некоторыми перерывами и по сей день.

После войны историки и филологи предприняли ряд крупных изданий источников XI—XVII вв. Значительным событием 1950—1960 гг. явилось издание актов С. Б. Веселовским, Л. В. Черепниным, А. И. Голубцовым, А. А. Зиминим и др. По подлинникам или лучшим спискам были изданы все как опубликованные ранее, так и неопубликованные известные акты до 1505 г. включительно¹⁵. Планомерное издание источников эпохи русского феодализма (актов, летописей, сказаний, юридических памятников и др.) поставило перед составителями ДРС ряд проблем по обновлению и расширению источниковедческой базы словаря и уточнению его «хронологической достоверности»¹⁶.

С учетом требований более полного привлечения источников в хронологическом, жанровом, территориальном и других отношениях группой словаря русского языка XI—XVII вв. Института русского языка АН СССР в последние годы была произведена выборка цитат из новейших изданий: сочинений Вассиана Патрикеева, Иосифа Волоцкого, Ивана Пересветова и др., Московского летописного свода конца XV в., Вологодско-Пермской, Александрово-Невской, Иоасафовской, Уваровской, Никоновской, Ростовской и других летописей, Пискаревского летописца, актов, статейных списков XVI—XVII вв., берестяных грамот, разрядной книги 1475—1598 гг., русских повестей XV—XVI вв., повести о Скандербеге XVII в., исковского разговорника XVII в., документов по истории крестьянской войны под предводительством Степана Разина и т. д. Особое значение для пополнения картотеки ДРС имела расписка документальных изданий сектора лингвистического источниковедения и исследования памятников языка

¹⁴ В настоящее время указатель, дополненный источниками, расписанными в 1950—1970 гг., находится в печати.

¹⁵ Они вошли в издания: «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.» (М.— Л., 1950), «Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV—начала XVI в.» (т. 1—3, М., 1952—1964), «Акты феодального землевладения и хозяйства» (ч. 1—3, М., 1951—1961), «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» (М.— Л., 1949) и др., принадлежащие к числу лучших достижений советской археографии. Подробнее об этих изданиях см.: Л. В. Черепнин, Публикации русских актов XIV—XVI вв., осуществленные в советское время, «Археологический ежегодник за 1971 год», М., 1972, стр. 36—49.

¹⁶ См.: О. В. Творогов, Текстология и лексикография, «Текстология славянских литератур», Л., 1973, стр. 176.

Института русского языка, предназначенных для филологов¹⁷. В настоящее время картотека ДРС является самой крупной в стране как по количеству использованных памятников, так и по числу зафиксированных в ней слов и широко используется советскими и зарубежными учеными¹⁸.

Одновременно группой словаря русского языка XI—XVII вв. была начата работа по переводу цитат, выбранных из устаревших публикаций, на современные лучшие издания, в ходе которой уточняется как лексика переизданных памятников, так и их датировка. В частности, такая работа разворачивается относительно актов до 1505 г., рассыпанных по многим дореволюционным изданиям («Акты Археографической экспедиции», «Акты юридические», «Собрание государственных грамот и договоров», «Акты исторические», акты, опубликованные А. Н. Пискаревым, А. А. Федотовым-Чеховским, Д. М. Мейчиком, Н. П. Лихачевым, А. И. Юшковым, П. А. Мухановым, П. М. Строевым и др.), псковские летописи переводятся на известное издание А. Н. Насонова (вып. 1—2, М.—Л., 1941—1955), Судебники 1497, 1550 и 1589 гг. — на издание «Судебники XV—XVI вв.» (М.—Л., 1952) и т. д. Переводятся также старые выборки из некоторых рукописей на их издания, появившиеся в последнее время: Изборник Святослава 1076 г. (ГИМ, Эрм. № 20), Назиратель XVI в. (ГИМ, Барс. № 371) на новые издания сектора лингвистического источниковедения. Объем этой работы велик и потребует многолетних усилий коллектива.

При работе по переводу принимался во внимание тот факт, что хотя для лучших современных изданий документов XI—XVI вв. характерна строгая передача старой орфографии, однако, как отмечал уже П. Я. Черных, их не всегда можно назвать абсолютно точными в филологическом отношении¹⁹. Было признано поэтому нецелесообразным переводить на издания последних лет тексты из фототипических изданий, а также изданий более точных в филологическом отношении²⁰. Так, шахматовские издания лучше отвечают целям словаря, чем новые издания новгородских грамот, в кото-

¹⁷ «Смоленские грамоты XIII—XIV вв.», подг. к печ. Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин, под ред. Р. И. Аванесова, М., 1963; С. И. Котков, Н. П. Панкратова, Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века, М., 1964; «Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (из фонда А. И. Безобразова)», М., 1965; «Изборник 1076 г.», изд. подг. В. С. Голыщенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов, под ред. С. И. Коткова, М., 1965; «Синайский патерик», изд. подг. В. С. Голыщенко, В. П. Дубровина, М., 1967; «Московская деловая и бытовая письменность XVII века», изд. подг. С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова, М., 1968; «Грамотки XVII — начала XVIII века», изд. подг. Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова, под ред. С. И. Коткова, М., 1969; «Успенский сборник XII—XIII вв.», изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон, под ред. С. И. Коткова, М., 1971; «Вести-куранты 1600—1639 гг.», изд. подг. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина, под ред. С. И. Коткова, М., 1972; «Назиратель», изд. подг. В. С. Голыщенко, Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова, под ред. С. И. Коткова, М., 1973. Наличие в большинстве этих изданий тщательно выверенных указателей слов и форм помогает составителям и редакторам полнее учесть лексику памятников на заключительных этапах работы со словарем и улучшить качество составительской работы.

¹⁸ Г. А. Богатова, О работе над Малым словарем древнерусского языка XI—XVII вв., ИАН ОЛЯ, 1966, 6, стр. 525. В настоящее время первые два выпуска этого словаря сданы в издательство: «Словарь русского языка XI—XVII вв.», вып. I — А — Б; вып. II — В — Волога.

¹⁹ П. Я. Черных, [рец. на кн.:] «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.», М.—Л., 1951, ИАН ОЛЯ, 1951, 5, стр. 504—507.

²⁰ Принцип использования для словаря древнерусского языка только рукописей, фотокопий или изданий, «удовлетворительных с филологической точки зрения», сформулирован Р. И. Аванесовым («Словарь древнерусского языка XI—XIV вв.», стр. 16).

ром приняты «облегченные» приемы транскрипции и передачи текста источников²¹.

Для устранения неточностей в цитатах, выписанных из источников специалистами разной квалификации и в разное время, все иллюстрации, отобранные для словаря, сверяются с изданиями. Только для первого выпуска словаря было сверено с изданиями более шести тысяч цитат.

В дальнейшем составители словаря предполагают продолжить работу по расписыванию памятников разных жанров (в частности, новых публикаций в «Трудах» Отдела древнерусской литературы Института русской литературы и «Археографическом ежегоднике», очередных томов «Полного собрания русских летописей», памятников дипломатического характера и т. д.).

Основная задача «Словаря русского языка XI—XVII вв.» — служить справочным пособием для широких кругов читателей при чтении и переводе памятников древнерусской письменности²² — требует продолжения работы по уточнению и расширению состава памятников и их изданий, образующих источниковедческую основу словаря. Работа эта сопряжена с большими трудностями, связанными с многолетней и сложной историей картотеки, с широтой хронологических рамок словаря и со значительным объемом его документальной базы.

²¹ А. А. Шахматов, Исследования о языке новгородских грамот XIII—XIV вв., СПб., 1886; его же, Исследование о двинских грамотах XV в., СПб. 1903. Ср.: «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», подг. к печ. В. Г. Гейман и др. под ред. С. Н. Валка, М.—Л., 1949.

²² Г. А. Богатова, указ. соч., стр. 524.